

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Селиверстова Александра Павловича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

3 ноября 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи О.С.Хохряковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина А.П.Селиверстова,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.П.Селиверстов оспаривает конституционность пункта 8 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», согласно которому отставка судьи прекращается в случае повторного избрания его на должность судьи.

Как следует из представленных материалов, А.П.Селиверстов в январе 1996 года ушел в отставку с должности судьи Московского областного суда. Решением квалификационной коллегии судей Московской области от 4 июня 2004 года его отставка была прекращена с 3 декабря 2003 года на основании пункта 8 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», поскольку в соответствии с постановлением Московской городской Думы от 3 декабря 2003 года он был назначен на должность мирового судьи судебного участка № 256 города Москвы. Этим же решением квалификационной коллегии судей его отставка была восстановлена с 15 апреля 2004 года в связи с прекращением осуществления полномочий мирового судьи.

А.П.Селиверстов, полагая, что данное решение в части вывода о невозможности сохранения статуса судьи в отставке в период осуществления им полномочий мирового судьи и прекращения отставки является незаконным, неоднократно обращался в квалификационную коллегию судей Московской области с заявлением о его пересмотре, однако в удовлетворении заявления ему было отказано (решения квалификационной коллегии судей Московской области от 20 января 2006 года, от 30 марта 2007 года и от 13 марта 2009 года). Московский областной суд решениями от 3 апреля 2006 года и 12 декабря 2007 года отказал А.П.Селиверстову в удовлетворении заявлений об отмене решений квалификационной коллегии судей Московской области от 4 июня 2004 года, от 20 января 2006 года и 30 марта 2007 года. Кассационной инстанцией – Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указанные судебные решения оставлены без изменения.

По мнению заявителя, примененное в его деле положение пункта 8 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» – в той части, в какой по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, это положение допускает прекращение отставки федерального судьи, если он, будучи в отставке, осуществляет полномочия мирового судьи, – противоречит статьям 121 и 122 Конституции

Российской Федерации и нарушает права, гарантируемые ее статьями 19, 39, 40 и 55 (часть 3).

В обоснование своего утверждения о неконституционности оспариваемого нормативного положения А.П.Селиверстов ссылается на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, выраженную в Определении от 15 февраля 2005 № 5-О по жалобе гражданки В.В.Сухачевой на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 8 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и подпунктов 11 и 13 пункта 2 статьи 17 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», в котором Конституционный Суд Российской Федерации указал, что положение пункта 8 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» по своему конституционно-правовому смыслу не предполагает распространение на случаи, когда пребывающий в отставке федеральный судья назначается судьей конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации. Заявитель считает, что в силу действующего законодательства правовое положение мирового судьи, являющегося согласно части 4 статьи 4 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» судьей общей юрисдикции субъекта Российской Федерации, тождественно правовому положению судьи конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, а потому отставка судьи федерального суда не может быть прекращена при назначении его на должность мирового судьи.

2. Статус судьи в Российской Федерации определяется Конституцией Российской Федерации, с тем чтобы гарантировать осуществление правосудия независимым и беспристрастным судом. В этих целях провозглашается несменяемость и неприкосновенность судей, а также предусматривается их надлежащее материальное содержание (статьи 119, 120, 121, 122 и 124 Конституции Российской Федерации).

Конституционный статус судьи, как отмечается в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2002 года №

5-П, является не личной привилегией, а средством, призванным обеспечивать каждому действительную защиту его прав и свобод правосудием (статья 18 Конституции Российской Федерации). Тем самым статус судьи служит гарантией общего конституционного статуса личности и в качестве таковой подлежит конституционно-правовой защите, уровень которой не должен снижаться по отношению к уже достигнутому.

Конституционный статус судьи включает и предоставление ему в будущем особого статуса судьи в отставке, что также служит гарантией надлежащего осуществления правосудия, дает основания для предъявления к судьям высоких требований и позволяет сохранять доверие к их компетентности, независимости и беспристрастности. При этом федеральный закон определяет исчерпывающим образом основания прекращения полномочий судьи, при наличии которых он считается ушедшим в отставку, а приобретение (и сохранение) статуса судьи в отставке связывается лишь с этими установленными федеральным законом основаниями; право же судьи в отставке на ежемесячное содержание как гарантия независимости действующих судей предоставляется всем судьям, чьи полномочия прекращены по основаниям, совместимым со статусом судьи.

2.1. Согласно пункту 8 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» отставка судьи прекращается в случае повторного избрания его на должность судьи.

Вопрос о соответствии Конституции Российской Федерации данного законоположения, как позволяющего – по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, – прекращать отставку федерального судьи при назначении его на должность судьи конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации (Определение от 15 февраля 2005 года № 5-О). Конституционный Суд Российской Федерации, основываясь на ранее выраженных им, в том числе в Постановлении от 19 февраля 2002 года № 5-П, правовых позициях, пришел к выводу, что положению пункта 8 статьи 15 не может придаваться смысл, согласно

которому повторным назначением, влекущим прекращение отставки, признавалось бы также приобретение полномочий судьи конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, поскольку иное приводило бы к расширению оснований, которые федеральный законодатель (пункт 2 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации») признает не совместимыми со статусом судьи в отставке – без прямого указания на это в названном базовом федеральном законе, определяющем статусные гарантии судей.

Однако данный вывод, учитывающий особенности правового положения судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, обусловленные спецификой формирования и деятельности этих судов, их местом в системе органов государственной власти субъектов Российской Федерации, не может быть автоматически распространен на случаи, когда пребывающий в отставке федеральный судья избирается (назначается) на должность мирового судьи.

Конституционный Суд Российской Федерации при рассмотрении вопросов, касающихся правового статуса конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и их судей (определения от 12 марта 1998 года № 32-О, от 27 декабря 2005 года № 491-О, от 2 февраля 2006 года № 20-О и др.), в своих решениях указывал, в частности, следующее.

Согласно Конституции Российской Федерации государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти (статья 11, часть 2); система органов государственной власти республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов устанавливается субъектами Российской Федерации самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом (статья 77, часть 1).

Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» определяет, что систему органов государственной власти субъекта Российской Федерации составляют законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации, высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, иные органы государственной власти субъекта Российской Федерации, образуемые в соответствии с конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации (статья 2), к которым относятся и конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации – в случае их учреждения субъектом Российской Федерации на основе Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации». Такой суд может создаваться субъектом Российской Федерации для рассмотрения вопросов соответствия законов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления субъекта Российской Федерации конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, а также для толкования конституции (устава) субъекта Российской Федерации; вопросы, отнесенные к его компетенции, конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации рассматривает в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации (статья 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»).

Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, в отличие от федеральных судов, входят, таким образом, в систему органов государственной власти субъектов Российской Федерации. При этом конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации является самостоятельным, действующим независимо конституционным (уставным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации, поскольку учреждается его конституцией

(уставом), финансируется из бюджета субъекта Российской Федерации, что не может не учитываться при правовом регулировании организации и деятельности данных судов, в том числе при решении федеральным законодателем, равно как и законодателем субъекта Российской Федерации вопросов, касающихся их формирования, включая определение порядка наделения полномочиями судей конституционных (уставных) судов, срока полномочий и предельного возраста пребывания в этой должности, оснований и порядка прекращения полномочий судей, предоставляемых им гарантий независимости, материального и социально-бытового обеспечения.

2.2. Как следует из статьи 28 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» мировой судья в пределах своей компетенции рассматривает гражданские, административные и уголовные дела в качестве суда первой инстанции; полномочия, порядок деятельности мирового судьи устанавливаются федеральным законом и законом субъекта Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом от 17 декабря 1998 года № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» мировые судьи являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и входят в единую судебную систему Российской Федерации; они осуществляют правосудие именем Российской Федерации и в порядке, установленном федеральным законом; вступившие в силу постановления мировых судей, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации (статья 1).

На мировых судей в полном объеме распространяются гарантии независимости судей, их неприкосновенности, а также материального

обеспечения и социальной защиты, установленные Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и иными федеральными законами (статья 2 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации»). Причем в отличие от судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, финансирование деятельности которых, включая финансирование установленных законодательством субъекта Российской Федерации гарантий их материального обеспечения и социальной защиты, производится исключительно за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации, обеспечение заработной платы мировых судей и социальных выплат, предусмотренных для судей федеральными законами, является, согласно статье 10 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации», расходным обязательством Российской Федерации и осуществляется через органы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Должностной оклад мирового судьи, как и должностной оклад федеральных судей судов общей юрисдикции, устанавливается в процентном отношении к должностному окладу Председателя Верховного Суда Российской Федерации (пункт 2 статьи 10 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации»), а заработная плата мировых судей включает те же выплаты, что предусмотрены федеральным законом для судей федеральных судов. Мировым судьям, имеющим право на получение ежемесячного пожизненного содержания в полном размере, но продолжающим работать, выплачивается, как и судьям федеральных судов, ежемесячная надбавка к заработной плате в размере 50 процентов ежемесячного пожизненного содержания, которое могло быть им начислено при выходе в отставку (статья 3 Федерального закона от 10 января 1996 года № 6-ФЗ «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации»).

Полномочия мирового судьи прекращаются в случаях и в порядке, которые установлены Законом Российской Федерации «О статусе судей в

Российской Федерации» (пункт 1 статьи 8 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации»), т.е. по единым правилам с федеральными судьями. Действующее законодательство не предусматривает и каких-либо различий в условиях реализации права на получение ежемесячного пожизненного содержания при выходе в отставку между судьями федеральных судов и мировыми судьями.

Таким образом, определение и обеспечение правового статуса мирового судьи, включая его статус судьи в отставке, в отличие от статуса судьи конституционного (уставного) суда, не зависит от воли законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации, а законодательное регулирование деятельности мировых судей и судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, в частности их компетенции, гарантий материального обеспечения и социальной защиты, оснований и порядка прекращения полномочий, не свидетельствует, вопреки утверждению заявителя, о тождественности установленного федеральным законодателем правового положения этих категорий судей.

2.3. Замещение заявителем с 3 декабря 2003 года по 14 апреля 2004 года должности мирового судьи предоставляло ему статусные гарантии, по характеру и уровню аналогичные статусным гарантиям судьи федерального суда, в том числе такие же гарантии независимости, неприкосновенности, права на отставку. А.П.Селиверстов, являясь мировым судьей, получал заработную плату, включающую установленные законом выплаты, полагающиеся ему в соответствии с занимаемой должностью и имеющимся у него стажем работы на равных условиях с судьями судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Такое регулирование в полной мере отвечает вытекающему из Конституции Российской Федерации, ее статей 118–122, и закреплённому в статье 12 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» и статье 2 Закона

Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» принципу единства статуса судей.

В обоснование своей жалобы заявитель указывает на нарушение пунктом 8 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» его прав, закрепленных статьями 19, 39, 40 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Между тем различный подход к решению вопроса о возможности сохранения федеральным судьей статуса судьи в отставке в зависимости от того, назначен ли он на должность судьи конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации или на должность мирового судьи, не может расцениваться как несовместимый с конституционным принципом равенства (статья 19 Конституции Российской Федерации), поскольку обусловлен особенностями правового положения этих категорий судей. Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно отмечал, что конституционный принцип равенства, гарантирующий защиту от всех форм дискриминации, не исключает возможность дифференциации правового регулирования, если она не является произвольной, основана на объективных характеристиках соответствующих категорий субъектов права и направлена на достижение конституционно значимых целей. Соответственно, конституционный принцип равенства не может считаться нарушенным, когда различия между теми или иными категориями лиц являются достаточными для того, чтобы предусмотреть для них различное правовое регулирование.

В равной мере нет оснований полагать, что прекращение отставки судьи в случае назначения на должность мирового судьи и как следствие – прекращение выплаты ежемесячного пожизненного содержания в период осуществления полномочий мирового судьи влечет недопустимое с точки зрения требований статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации ограничение конституционного права на социальное обеспечение. Из статьи 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери

кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом, не вытекает право судьи, имеющего стаж работы, необходимый для назначения при выходе в отставку ежемесячного пожизненного содержания за счет средств федерального бюджета, на получение в период работы в должности судьи помимо заработной платы также указанного пожизненного содержания в полном объеме. Предоставление судье в отставке ежемесячного пожизненного содержания направлено на компенсацию утраченного в связи с выходом в отставку заработка, сохранение уровня его материальной обеспеченности, действующий же судья суда общей юрисдикции и арбитражного суда получает заработную плату, соответствующую занимаемой должности, его квалификации, стажу работы, иные установленные федеральным законом выплаты.

Что касается ссылки заявителя на нарушение оспариваемой нормой его прав, закрепленных статьей 40 Конституции Российской Федерации, то она также не является обоснованной, поскольку пункт 8 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» не регулирует обеспечение судей жилыми помещениями.

2.4. Таким образом, пункт 8 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» не может рассматриваться как нарушающий права заявителя и гарантии независимости судей, закрепленные статьями 121 и 122 Конституции Российской Федерации.

Следовательно, жалоба А.П.Селиверстова не отвечает критериям допустимости обращения в Конституционный Суд Российской Федерации, установленным статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», и не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Селиверстова Александра Павловича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1370-О-О